

— Пин Ань, всё готово к поездке? — спросил он, вспомнив о предстоящем визите в семью Чу.

— Всё готово, молодой господин. Подарки, которые вы велели взять, тоже с собой, — быстро ответил Пин Ань.

— Хорошо, — удовлетворённо кивнул Цзи Уя.

Семьи Мо и Чу находились в городе Юньцзян, и расстояние между ними было невелико. На повозке доехать можно было всего за полчаса.

В Павильоне Внемлющего Журавлю Чу Тянью не нужно было притворяться перед слугами, которые находились во внешнем дворе. Ему не требовалось изображать с Мо Чанфэном любящую супружескую пару.

Однако за пределами павильона, чтобы избежать ненужных слухов вроде «молодожёны поссорились сразу после свадьбы», он должен был демонстрировать достаточно близкие отношения с Мо Чанфэном.

Цзи Уя, глядя на Яогуан, которая слегка неуклюже взяла его под руку, с улыбкой пошутил:

— Супруга, держитесь покрепче, не отпускайте.

Как он и ожидал, это вызвало «кокетливый» взгляд Яогуан.

Лань Цин и Пин Ань переглянулись, с трудом сдерживая улыбки.

Чу Тянью холодно взглянул на Мо Чанфэна, но всё же немного сильнее прижал руку. Действительно, до этого было слишком свободно.

Однако сама необходимость активно прикасаться к кому-то другому вызывала у него сильный дискомфорт.

— Лань Цин, возьми зонт, чтобы молодая госпожа не обгорела на солнце, — Цзи Уя, понимая, когда нужно остановиться, отдал распоряжение Лань Цин и вместе с Яогуан вышел из двора.

Пройдя через сад и аллеи, они пересекли галерею и вышли в передний зал. У ворот уже давно ждала повозка.

Цзи Уя сначала помог Яогуан подняться в повозку, а затем сел сам.

Повозка медленно тронулась в путь.

Внутри повозки.

Цзи Уя, который хотел поговорить с Яогуан, с досадой наблюдал, как она сразу же села в позу для медитации. Он смирился и закрыл глаза, также начав медитировать.

Его мастерство на вершине этапа закалки ци ещё не было полностью отточено, и даже с опытом прошлой жизни он не мог пренебречь этой кропотливой работой.

Цзи Уя снова подумал о своём драконьем жемчуге, покрытом трещинами, который тускло светился. Он не знал, когда сможет восстановить его до прежнего состояния.

Перед тем как достичь этапа формирования ядра, нужно было сначала восстановить драконий жемчуг. Иначе, даже вернувшись в Высший Сокровенный Мир, его мастерство будет хуже, чем в прошлой жизни, не говоря уже о возвращении Сюаньтяньчэна и мести Хэлянь Цзину.

Цзи Уя закрыл глаза, регулируя дыхание, и открыл их, когда понял, что скоро прибудет в дом Чу.

— Тянью.

Чу Тянью, услышав голос, не раздумывая открыл глаза и посмотрел на него, но сразу же понял, что Мо Чанфэн обращается не к нему, а к имени, которое изначально принадлежало этому телу.

— Что случилось? — спросил он, его голос был спокоен.

— Когда мы прибудем в дом Чу, постарайся не отходить от меня. Боюсь, что могут возникнуть проблемы, — с беспокойством предупредил Цзи Уя.

В отличие от него, который знал все воспоминания Мо Чанфэна, Яогуан говорила, что почти ничего не знает о воспоминаниях Чу Тянью.

— Я помню.

— Отлично.

В этот момент повозка медленно остановилась, и снаружи послышался голос Лань Цин.

— Молодой господин, молодая госпожа, мы прибыли.

— Я помогу молодому господину... — Пин Ань протянул руку, чтобы помочь ему.

— Не нужно, — отказался Цзи Уя, сам откинул занавеску и вышел из повозки, затем повернулся и протянул руку Яогуан, чтобы помочь ей спуститься.

Чу Тянью, понимая, что всё равно придётся опереться на кого-то, решил, что лучше на Мо Чанфэна, чем на кого-то другого.

— Супруга, будьте осторожны, — с улыбкой сказал Цзи Уя, держа её руку.

Чу Тянью слегка улыбнулся, хотя улыбка была слабой, но в сочетании с его естественной манерой поведения это не бросалось в глаза.

— Спасибо, Чанфэн, — сказал он, спустившись с повозки и встав рядом, его взгляд упал на людей, выходящих из ворот дома Чу.

Они излучали аристократическую грацию, и никто не усомнился бы, что это настоящие представители знатного рода.

— Приветствую тестя и тещу, — Цзи Уя повернулся к паре и поклонился.

— Приветствую отца, мать, — Чу Тянью, сложив руки по бокам, выполнил женский поклон, изо всех сил подавляя внутренний дискомфорт и странное чувство.

Среди выходящих из дома Чу людей впереди шла пара, одетая в роскошные одежды.

— Чанфэн, не стесняйся, мы же семья, — глава семьи Чу похлопал его по плечу, улыбаясь с изысканной вежливостью.

— Не будем стоять у ворот, зайдём внутрь и продолжим беседу, — добавила госпожа Чу.

Цзи Уя, оставаясь в роли Мо Чанфэна, легко вёл беседу с главой семьи Чу. Он давно ожидал этого дня, поэтому разговор шёл гладко.

А вот Чу Тянью чувствовал себя не так комфортно.

Госпожа Чу, полная заботы о дочери, взяла его за руку, и он инстинктивно хотел отдернуть её, но не мог этого сделать из-за сложившейся ситуации.

Смирившись, он слушал заботливые слова госпожи Чу, время от времени отвечая на них.

Мо Чанфэн говорил, что мать Чу Тянью умерла, и эта женщина — вторая жена главы семьи Чу, отношения с которой у Чу Тянью были прохладными.

Поэтому ему нужно было просто вести себя как знатная девушка... Чу Тянью, который более шестисот лет не ступал в мир смертных, был полностью погружён в практику и редко общался с людьми, связанными строгими правилами этикета.

Его нынешнее поведение уже можно было считать успешным, по крайней мере, госпожа Чу не сразу заметила что-то странное.

Не то чтобы Цзи Уя говорил вздор, но все женщины-практикующие, которых он знал, были скорее бойкими, чем аристократичными.

Войдя в главный зал дома Чу, все сели.

— Молодая госпожа, молодой господин, пожалуйста, попейте чаю, — слуги подали чай и быстро удалились.

— Отец, мать, я слышал, что сестра вернулась, — молодой человек вошёл, его взгляд был полон оживления, и он смотрел на людей в зале, пока его глаза не остановились на Чу Тянью.

У Чу Тянью возникло неприятное предчувствие, которое вскоре подтвердилось, когда молодой человек бросился к нему.

— Сестра! — воскликнул он, обнимая его.

Младший брат Чу Тянью? Как его зовут? Застигнутый врасплох, он не успел сразу оттолкнуть его.

К счастью, он этого не сделал.

Цзи Уя, увидев это, едва не задохнулся от волнения, понимая, что нужно срочно выручить Яогуан.

— Тяньи, — он слегка кашлянул, назвав его имя.

Чу Тяньи, которому было четырнадцать лет, всё ещё был подростком, и он обнял свою сестру за плечи, ласково капризничая.

— А, это ты, брат Чанфэн... то есть, теперь я должен называть тебя зятем, — сказал он, обернувшись, как будто только что заметил его.

Цзи Уя молчал, но тут увидел, как глава семьи Чу смотрит на Чу Тяньи с неодобрением.

— Слезь с сестры, ты уже большой, а ведёшь себя как ребёнок. Если это увидят посторонние, как это будет выглядеть?

— Какие тут посторонние? — Чу Тяньи совсем не боялся отца, но всё же послушно отпустил сестру.

Чу Тянью облегчённо вздохнул, незаметно взглянув на Мо Чанфэна, думая, что перед поездкой тот не предупредил его о наличии младшего брата.

— Зять, ты сегодня выглядишь бодрым, — Чу Тяньи сел напротив него, осмотрел его и облегчённо вздохнул. — В день свадьбы ты меня напугал.

Цзи Уя улыбнулся, действительно, было страшно видеть, как его жену поддерживали во время церемонии.

Как замужняя дочь, Чу Тянью должен был после возвращения в родительский дом возжечь благовония предкам. Как зять, Цзи Уя, конечно, не мог пропустить это.

В отличие от семьи Мо, где в храме предков стояли таблички, окружённые защитными заклинаниями, храм семьи Чу был гораздо проще, и табличек там не было, только картина в главном зале.

...

Держа в руках благовония, Чу Тянью смотрел на человека на картине, и в его глазах мелькнуло изумление. Его волнение сейчас было не меньше, чем когда он узнал о связи семьи Мо с Владыкой демонов Сюаньли.

— Тянью, что-то не так? Ты, наверное, слишком рано встала и устала, — увидев, что она задумалась, Цзи Уя слегка потянул её за рукав.

— Всё в порядке, — Чу Тянью очнулся, покачал головой и со сложными чувствами поклонился картине трижды, затем воткнул благовония в курительницу.

Он уже долго смотрел на картину, но говорил, что всё в порядке. Что же в этой картине такого странного? Цзи Уя взглянул на неё.

<http://bllate.org/book/15414/1363173>